

Взгляд Жун Фэя был затуманен. Он медленно потянулся рукой ко лбу, но не мог понять, горячий он или нет. Однако с каждым шагом ему казалось, будто он идёт по облакам. Жун Фэй знал, что действительно болен.

Проклятый Ань Кайвэнь! Всё это его рук дело! Если бы он не затащил его, полураздетого, в фитнес-центр, а потом не катал на кабриолете под холодным ветром так долго, он бы не заболел!

— Ты совершенно не осознаешь, — голос Вэй Цзысина стал холоднее. — Вчера ты наделал столько скандалов с Ань Кайвэнем. Ладно, эти сплетни хотя бы привлекли внимание СМИ, их можно зачесть как рекламный ход, я могу закрыть на это глаза. Но теперь? Ты даже о себе позаботиться не можешь! Как ты собираешься работать?!

Жун Фэй знал, что Вэй Цзысин всё говорит справедливо, он сам поступил плохо.

— Садись в машину! Сначала встретимся с продюсером и режиссером, потом поговорим! Возможно, ты действительно станешь первым неммым гостем в «Взгляде»!

«Взгляд»? То самое шоу, берущее интервью у великих звезд и новых талантов шоу-бизнеса? Чтобы попасть туда, многие агенты готовы были лобызать пороги, а Вэй Цзысин умудрился выбить для него место!

Действительно, не побоюсь сказать, что золотой агент... Но в таком виде...

Вэй Цзысин взглянул на виноватый вид Жун Фэя, сильно надавил на виски:

— Сначала поедem к продюсерам, посмотрим, можно ли перенести запись.

Жун Фэй поспешно сложил ладони вместе, извиняясь, а Вэй Цзысин вздохнул и открыл перед ним дверь машины.

Прибыв в студию, Вэй Цзысин обсуждал что-то с режиссером и продюсером, а Жун Фэй, не способный вымолвить ни слова, лишь глупо стоял в стороне.

Перед его глазами был экран для интервью, высокое кресло ведущего и коричневый диван для гостя. Работая каскадёром, Жун Фэй несколько раз представлял, что скажет, сидя на этом диване, но теперь, казалось, этим мечтам не суждено сбыться.

— Эх, Жун-шао, похоже, сегодня ты не сможешь записать программу.

Ведущая «Взгляда» Цзян Нин, скрестив руки на груди, подошла к нему. В отличие от ведущих развлекательных шоу, готовых пожертвовать имиджем ради смеха, образ Цзян Нин всегда отличался интеллигентностью и элегантностью. Но сейчас Жун Фэй чувствовал исходящую от неё скрытую враждебность.

Жун Фэй извиняюще улыбнулся и покачал головой, указав на горло, чтобы показать, что не может говорить.

Цзян Нин на мгновение опешила. Жун-шао, всегда смотревший свысока, теперь с таким выражением? После короткого замешательства она подалась к Жун Фэю, её длинные пальцы схватились за его галстук, а на губах появилась острая и холодная улыбка:

— Жун-шао, на самом деле тебе стоит радоваться, что тебе не нужно записывать сегодняшнюю

программу. Знаешь ли ты, с того самого дня... я ждала такого шанса, чтобы выставить тебя в дурном свете перед камерами.

Сказав это, Цзян Нин отпустила его галстук и развернулась, чтобы уйти.

В чём дело с таким отношением Цзян Нин? Эта эмоциональность совершенно непрофессиональна и совсем не похожа на ведущую с репутацией интеллектуалки.

Спустя некоторое время Жун Фэй вспомнил инсайд, который случайно слышал пару лет назад. Два-три года назад Жун-шао и несколько влиятельных людей в индустрии пили вместе. В то время у Цзян Нин ещё не было нынешней славы, и чтобы найти место в шоу-бизнесе, ей приходилось унижаться и сопровождать их в пирушках. После тостов несколько боссов не могли удержаться от приставаний к ней, а что сделал Жун-шао — неизвестно, но СМИ распустили слух, будто Цзян Нин разозлила Жун-шао и попала в немилость. Многие развлекательные шоу и агентства отказали ей, почти загнав в тупик. Но Цзян Нин обладала необычайной силой воли и решимостью. Она стояла на пути Жун Цзиньяня из дома Шэнши несколько дней, и наконец ей удалось остановить его. Этот разговор заставил Жун Цзиньяня высоко оценить её, и его отношение заставило те самые шоу и агентства, что отказывали ей, зажечь зелёный свет. Благодаря её неустанным усилиям за последние два года она стала ведущей качественной программы «Взгляд».

Снова узкая тропинка, снова старые враги... Жун Фэй невольно закашлялся. Похоже, его звёздный путь не будет гладким.

Вэй Цзысин всё ещё обсуждал с режиссёром и продюсером перенос интервью Жун Фэя на следующий выпуск.

— Что же делать? Графики всех артистов расписаны, куда мне найти кого-то на замену в этот выпуск? Даже если найдём замену, нам будет крайне сложно выделить ещё один выпуск для Жун-шао! — продюсер был в отчаянии. Обычно он бы сразу нашёл другого артиста на замену Жун Фэю — пропустил, значит пропустил, никаких поблажек. Но Жун Фэй был исключением. Даже если Жун Цзиньянь заявлял на публике, что больше не вмешивается в карьеру Жун Фэя в шоу-бизнесе, наследник есть наследник, и он не мог не считаться с этим. Вдруг в будущем Жун Фэй займёт место Жун Цзиньяня и начнёт мстить, устроив ему жизнь? Это не страшно, это очень страшно.

— Жун-шао действительно не может произнести ни слова? — режиссёр тоже был озабочен. — Они подготовили для Жун Фэя серию вопросов, короткие ролики тоже были готовы, а теперь он не может участвовать, и усилия всего персонала идут насмарку.

— Он действительно не может издавать звуков, — нахмурился Вэй Цзысин, взглянув на Жун Фэя.

Жун Фэй тоже понимал, что ситуация сложная, подошёл к режиссёру и продюсеру и поклонился, извиняясь.

Этот жест потряс их обоих, они поспешили поднять его. Поклон Жун-шао? Они не могут себе этого позволить! Сегодня Жун-шао поклонился, а завтра, чего доброго, они потеряют работу.

— Жун-шао, нездоровье — дело нехорошее, но и не ваша вина! Мы что-нибудь придумаем!

— Да, да! А иначе давайте запишем программу как есть, а когда вы поправитесь, вернётесь и озвучите! — режиссёр предложил едва приемлемый вариант. — Но все знали, что интервью —

это интерактивный процесс. Если Жун Фэй не сможет говорить, он не сможет взаимодействовать со зрителями в зале и ведущей, и эффект программы значительно снизится.

Жун Фэй поспешно схватил бумагу и ручку, написал:

«Взгляд» всегда имел безупречную репутацию, я не хочу, чтобы из-за меня у зрителей сложилось плохое впечатление.

— Что вы! Что вы! — продюсер поспешно замахал руками, решив, что Жун Фэй говорит это из вежливости, но на самом деле хочет обратного. — Если Жун-шао не нравится предложение режиссёра, мы можем выбрать другой способ! Вы сначала не волнуйтесь!

Жун Фэй сразу понял, что продюсер истолковал его слова превратно. Раз уж он решил больше не быть тем заносчивым наследником в шоу-бизнесе, то в такой ситуации он должен взять на себя ответственность.

Продюсер всё ещё обсуждал с режиссёром контрмеры, а Цзян Нин холодно наблюдала за этим.

Жун Фэй вдруг о чём-то вспомнил, достал телефон и отправил сообщение:

[Су Чжэнь, у тебя сейчас есть время?]

Вскоре пришёл ответ от Су Чжэня:

[Должен был участвовать в программе на улице, но из-за дождя её отменили.]

[Можешь ли ты заменить меня в интервью «Взгляд»? У меня сел голос, не могу говорить.]

Жун Фэй держал телефон, нервно ожидая, боясь отказа.

[Дай телефон продюсеру.]

Жун Фэй поспешно протянул телефон продюсеру. Пока тот пребывал в замешательстве, позвонил Су Чжэнь.

Видно было, как продюсер кивает; его мрачное, полное страданий выражение лица вдруг разгрузилось, он даже улыбнулся. Похоже, Су Чжэнь согласился участвовать в программе.

— Чей это был звонок? — спросил Вэй Цзысин.

Жун Фэй написал на бумаге имя Су Чжэня.

— Не говори мне, что ты отдал эту возможность Су Чжэню! — Вэй Цзысин понизил голос.

Жун Фэй извиняющимся жестом показал Вэй Цзысину, а затем указал на своё горло, давая понять, что действительно не может говорить.

Вэй Цзысин глубоко вздохнул, промолчал пару секунд, затем произнёс:

— Ладно. По крайней мере, это Су Чжэнь. Если ты уступишь ему этот эфир, то с его характером он наверняка вернёт тебе лучшую возможность.

В этот момент подошёл продюсер и с радостью заявил:

— Жун-шао! Вы уж как-нибудь придумали! Теперь программа может продолжить запись!

— Угу! — Жун Фэй улыбнулся и кивнул. — Интервью с Су Чжэнем точнее будет зрелищнее, чем с ним.

— Су Чжэнь сказал, что приедет и запишет программу вместе с тобой в качестве твоего таинственного гостя!

— А? — Жун Фэй опешил. — Су Чжэнь будет его гостем?

<http://bllate.org/book/16664/1527810>